***

***

"Я скучаю по тебе...."

Ей было жаль Хелен, которая плакала, бормоча лишь ряд бессмысленных слов.

Она скучала по печенью? Означало ли это, что она хотела съесть больше печенья? Или ей надоело есть печенье? Или его было слишком мало?

Элли ждала, когда Хелен перестанет плакать, с недоуменным лицом, так как не понимала, почему ее хозяин плачет.

Она не слышала ничего, кроме редких всхлипываний от того, как сильно она терпела слезы, стекающие по ее лицу.

Элли выглядела жалко, оставаясь рядом с Хелен, которая опустила голову и ждала, пока ее плач прекратится.

После этого Элли испекла печенье из макадамии, печенье с зеленым чаем и миндальное печенье, чтобы отнести их Хелен.

"Я уверена, что на этот раз она будет счастлива!".

Однако между ними так и осталось тайной, что Хелен в конце концов расплакалась, получив печенье.

***

В эти дни никто в резиденции наложниц никогда не упоминал о Его Величестве Императоре, Визтере, а также о лекарке, Велли или Сесилии.

Все они называли эти вопросы "это" и вели себя так, словно эти слова не должны слетать с их уст.

Это происходило потому, что смерть Велли была для них не малым потрясением.

Служанки спасали себя, боясь, что их ждет та же участь, наложницы тоже боялись, что их выгонят.

Развод и депортация были совершенно разными. Отложение означало, что они выгонялись в одностороннем порядке и не имели права получить свадебный подарок, который принесли при заключении брака.

Кроме того, они не получали денег на обустройство, а из-за репутации покинутых императором женщин им приходилось в будущем при заключении следующего брака опускаться себя.

Поэтому у наложниц не было другого выбора, кроме как играть в безопасность.

Люди перестали ходить на прогулку в сад наложниц, который раньше всегда был полон людей.

В последнее время Хелен стала ходить в сад одна. Ей всегда хотелось прогуляться, но она не хотела привлекать ненужного внимания, ведь все наложницы здесь имели социальный статус

принцесс.

Изящные походки, надменные взгляды, уверенные жесты, достойные плечи... Хелен завидовала всему, что у них было.

Теперь она хотела видеть только его.

Он заполнил все мысли Хелен.

Глаза Хелен едва фокусировались, пока она не решила, что это задний двор, потому что там не было людей, не зная, что она ступила в палисадник, чего обычно не делала.

В этот момент издалека показалась Элли, бегущая в поисках Хелен.

"Ваше Высочество!"

Нетерпение наполнило ее лицо оттенком радости, когда она держала в руке письмо.

Элли запыхалась, возможно, потому, что бежала в спешке.

Почему она так торопилась?

Кроме того, во всей резиденции наложниц с этого момента стало шумно.

Она не слышала шума, потому что была слишком погружена в свои мысли.

Элли, увидев недоверчивый взгляд Хелен, радостно воскликнула.

"Слуга из Львиного дворца только что зашел, чтобы сообщить кое-какие новости! Его Величество приглашает всех наложниц принять участие в предстоящем охотничьем фестивале!"

"Почему, почему вдруг....".

"Я не знаю. Наверное, это прихоть Его Величества".

Элли счастливо улыбнулась, не понимая чувств Хелен.

"Может быть, Бог помогает нам, раз сегодня солнечно?"

Ни в коем случае.

Бог не помогал ей таким образом. Очевидно, он хотел еще раз испытать ее этим.

Она не хотела, чтобы ее увидел Его Величество...!

Она не хотела видеть его как можно чаще, пусть даже всего один раз. Она молилась так, как молилась, и не ходила к мужчине.

Если он узнает, что это она возила лекарства в библиотеку...!

Хелен на мгновение показалось, что в ее голове промелькнула искра.

"Э-элли! Кто-нибудь говорил с тобой о медицине? А?"

Хелен тут же схватила Элли за плечо и призвала ее к ответу.

Глаза Хелен яростно горели, что было необычно для нее.

"Это... ты сказала, что столкнулась с Велли по дороге к пробирке с лекарствами... Ты говорила об этом?"

"С другими?"

"Нет".

Это было облегчение. Хелен почувствовала облегчение, поглаживая свою грудь.

Это означало, что никто не знал, что он и Элли связаны с пробиркой с лекарствами.

Он мог бы расспросить служанку амбулатории, но император не делал ничего бросающегося в глаза.

Например, послал дворцовых стражников обыскать резиденцию наложниц.

Только глядя на увеличивающееся число дворцовых стражников возле библиотеки, она поняла, что император желал только одного. Это защита человека, находящегося в библиотеке.

"Тогда пообещай мне. Притворись, что ты не знаешь, и не будешь отвечать, когда кто-нибудь спросит тебя об этом".

"Yes...."

"Ты обещал мне. Не нарушай его".

Элли была озадачена строгим обещанием Хелен.

Всякий раз, когда она говорила об императоре, ее глаза так и загорались.

'Ты наложница, но вы обе замужем, независимо друг от друга'.

Элли считала, что этот охотничий фестиваль - очень хорошая возможность для ее хозяина. Объективно говоря, Эдит была красивой наложницей.

Она думала, что Его Величество сразу же влюбится, просто взглянув на нее.

Он может быть немного жестоким.

В жизни наложницы не было ничего особенного. Наложницы делились на две части, независимо от того, любил их император или нет.

Они могли получить только лучшее обращение и индивидуальные фамилии.

Элли хотела, чтобы Хелен была любима императором для лучшего обращения.

Хелен развернулась и направилась в свою обитель.

Она нервничала. У нее не хватало смелости встретиться с грозным императором на охотничьем фестивале.

Она не ожидала, что он окажется таким добрым и милым, как этот человек...!

Хелен чувствовала, что намерение императора было очень прозрачным. Это была хитрость, чтобы узнать о ней.

Хелен разработала план, чтобы не попасться на его уловку.

'Я должна постараться не выделяться, находясь под присмотром императора!'

***

"Ты действительно собираешься уйти вот так?"

"Да."

Хелен улыбнулась, как будто ей это нравилось.

В день охотничьего фестиваля было светло. Это был первый раз, когда другие наложницы были так заняты и шумны с самого раннего утра.

Резиденция наложниц была полна энергии. Служанки были очень заняты, обслуживая своих наложниц.

Однако Хелен проснулась довольно поздно и умылась только за час до их отъезда.

После того, как Элли побудила Хелен поспешно достать платье и косметику, она надела не красивое платье, а черную тунику, которая, скорее всего, стала причиной того, что ей пришлось немедленно покинуть охотничьи угодья. Когда она уверенно появилась в брюках, Элли остановила Хелен, потому что устала от размышлений.

"Ты не можешь так выглядеть!"

"Почему?"

"T-that...."

"А что, я выгляжу уродливо?".

Она также нанесла легкий макияж. Ей было неловко идти с голым лицом, поэтому она решила нанести лишь немного на кожу и губы.

Разве этого было недостаточно?

Когда Хелен наклонила голову, Элли не смогла заставить себя сказать, что ее господин выглядит некрасиво.

"Конечно... Ваше Высочество самая красивая, но... Другие наложницы одеваются гораздо более роскошно".

"Понятно. Теперь я выгляжу хорошо? Мы идем на гору, так что будет очень хлопотно, если я надену длинное платье".

Вообще-то, это была отговорка. Разве кто-то наденет черную тунику, чтобы увидеть Его Величество?

Но все платья, которые у меня были, были устаревшими и такими старомодными. Неудивительно, ведь эти платья были привезены из Корделии.

Разве она привлекла бы внимание императора, если бы надела то желтое платье с аляповатыми украшениями?

'Uh.....'

От одной мысли об этом она почувствовала холод на шее.

Хелен упрямо покачала головой.

"Я собираюсь надеть это".

"Ваше Высочество, пожалуйста? Да? Не хотите ли вы передумать?"

"Ни за что, я ухожу. Элли должна быть здесь".

Это был твердый голос, который звучал как голос матери, успокаивающей своего ребенка.

'Мне лучше не попадаться на глаза императору'.

С этими мыслями Хелен направилась к карете, которая должна была доставить их в лес, где должен был состояться охотничий фестиваль.

Двадцать шесть карет, присланных императором, были приготовлены в саду наложниц.

Другие наложницы, одетые в шикарные платья, также направлялись к входу в резиденцию наложниц, чтобы войти в карету.

Другие наложницы пристально смотрели на Елену, которая появилась в черной тунике. Если бы она пошла в таком наряде, ее бы назвали грубой и у нее не было бы шансов привлечь внимание императора.

Но никто не остановил Хелен. Было бы смешно, если бы они помогали друг другу, будучи соперниками.

Хелен почувствовала легкую усмешку в глазах других наложниц. Но она уже ожидала этого.

Он слегка расправил ее поникшие плечи и забрался в карету.

На этот раз это действительно было начало охотничьего фестиваля.

***

Охотничье поле располагалось посреди леса. Считалось, что она перекрывает гору и собирает добычу. Она слышала, что, поскольку гора была крутой, там водились большие медведи и волки.

Однако лишь меньшинству людей удавалось поймать медведей или волков. Существовало неписаное правило, согласно которому они не должны были ловить более крупную добычу, чем их начальник, поэтому они обычно ловили маленькую лису или кролика, потому что просто не знали, что еще можно поймать.

А один меч был слишком прост, чтобы использовать его для охоты на медведей или волков. Поймать медведя можно было, только если это сделает одна группа дворцовых стражников... Лучше было избегать медведей, если кто-то с ними сталкивался.

"Погода сегодня такая хорошая. А, может, нам стоит считать сегодняшний день прекрасным, потому что это день охотничьего фестиваля?"

Ее сердце колотилось. Когда она проснулась сегодня рано утром и сильно поссорилась с Элли, она не думала о том, что сегодня охотничий фестиваль.

Когда она поднималась в карету, которая должна была доставить ее на гору, она почувствовала, как в ее голове дует легкий весенний ветерок.

Он напомнил ей о первом дне, когда она впервые приехала в Идельберг. Она также вспомнила лицо девушки, которая тогда наивно улыбалась. У нее была очень милая улыбка.

"Элли?"

Элли, которая вместе с ней забралась в повозку, все еще имела на лице бешеное выражение.

Должно быть, Элли была шокирована, увидев, как наложницы высмеивают ее господина.

"Я в порядке. На самом деле. Ты действительно так расстроена?"

"Конечно! Дело не в том, что у тебя нет одежды или некому тебя одеть..."

"Элли. Есть кое-что, что я тебе еще не сказал....".

Девушка все еще выглядела расстроенной, потому что до сих пор не смотрела ей в глаза.

Зрелище было милым, поэтому она немного посмеялась.

"Но это не значит, что я уже успокоилась".

"Отлично. Разве тебе не интересно, что я собираюсь сказать?"

"...Да, мне интересно".

Карета дребезжала и тряслась, когда проезжала по мелким камням. Внутри кареты волосы Элли развевались вместе с ней.

Легкий ветерок проникал через окно, деревья горы, голоса рыцарей, сопровождающих и идущих вместе с несколькими каретами, и стук копыт лошади, на которой ехали рыцари.

Возможно, она запомнит эту сцену за мгновение до смерти.

Поэтому она не хотела сожалеть об этом. Тем более, если жить ей оставалось совсем недолго.

"Я не хочу быть любовницей императора".

"...Что?"

Элли ответила голосом, выражающим легкое недоумение. Она широко раскрыла глаза и посмотрела на своего хозяина, как будто впервые слышала подобное замечание.

"Я не хочу привлекать Императора. Мне жаль говорить это вам, но....".

Служанки, обслуживавшие наложниц, имели более низкий ранг, чем служанки во дворце императора и императрицы.

В основном это были дети павших дворян или дети дворян низкого ранга. Даже если большинство из них были дворянами, они не могли наслаждаться присвоенной роскошью стать ими.

Они считались успешными, если удачно женились или если наложница, которой они служили, пользовалась благосклонностью императора.

Наложницы Идельберга не имели шансов столкнуться друг с другом из-за его структуры. Это была причина, по которой наложницы и служанки держались за императора.

'Если я откажусь от императора... Это значит, что Элли тоже не сможет преуспеть в будущем'.

Она долго размышляла над этим, прежде чем пришла к такому решению. Стоит ли ей вообще говорить об этом? Не разочаруется ли Элли после этого? Не будет ли она смотреть на нее свысока, говоря, что она сделала что-то никчемное?

"Мне жаль".

Хелен произнесла короткое замечание после долгого раздумья.

Она ничего не могла сделать, даже если бы девушка проклинала ее.

'Потому что это моя вина'.

Хелен сцепила руки в круг. Она уже ожидала, что Элли может возненавидеть ее, узнав о ее решении.

Даже если Элли возненавидит ее, Хелен любила Элли больше всех на свете. У нее так закружилась голова, что она закрыла глаза, подумав, что дружелюбная и сердечная Элли будет холодно смотреть на нее.

<http://tl.rulate.ru/book/60568/2059098>